

Ци Минто поднял голову:

— Благородный муж держится подальше от кухни.

Пф, будто Цинь Сю и так благородный муж! Цинь Сю скривился, и его презрение было очевидным.

— Я тебе говорю, это всё гнилые мысли старого общества. Моя сестра преподаёт литературу и часто рассказывает мне такие исторические анекдоты. Она ещё говорит, что времена изменились, и мужчина, который не умеет готовить, не найдёт себе жены.

Ци Минто открыл дверь:

— Мне не нужна жена.

С грохотом захлопнув дверь, Ци Минто действительно ушёл. Цинь Сю швырнул пульт в сторону и закричал в дверь:

— Ци Минто! Ты правда ушёл?!

Снаружи Ци Минто поправлял манжеты у двери. Услышав этот волчий вой из комнаты, уголки его губ непроизвольно поднялись.

Ну что ж, буду рассчитывать только на себя. Без Ци Минто Цинь Сю сможет жить прекрасно. Он встал, на одной ноге добрался до кухни. Всё здесь действительно было пусто, но благодаря ему, Цинь Сю, теперь всё изменилось. Везде были расставлены приправы и посуда, всё блестело, даже уборщица не нужна.

Цинь Сю достал рис, взял миску и начал мыть его под краном. Он думал о том, как это обидно. Теперь он — Цинь Сю, и, судя по прошлым событиям, он должен был быть под присмотром везде. Ведь он был звездой! Но теперь всё стало иначе. Не только его не опекали, но и еду приходилось готовить самому.

— Ци Минто, подлец! Я сказал, что не пойду, но ты мог бы пригласить меня, а?!

Цинь Сю злился и с грохотом бросил миску с рисом в раковину. Он стоял, уперев руки в бока, одна нога была согнута и не могла стоять, а рука в шине:

— Благородный муж держится подальше от кухни, чушь! Какие ещё гнилые мысли! Держаться подальше! Значит, я не благородный муж? Я растил сестру, кто, как не я, готовил для неё? Приобрёл такие навыки, и теперь я не благородный муж? Я тоже хотел бы держаться подальше от кухни, но моя голодная сестра просто умерла бы с голоду! Ци Минто! Ты просто ушёл!

Снова раздались звуки ударов. Мужчина, который еле стоял на ногах, с силой перебирал рис, заливая водой рукава.

Цинь Сю был в ярости, грудь его горела, и даже почки болели. Он был человеком с улицы, без злых умыслов, но и не из тех, кого можно обижать. На людях он мог казаться мягким и вежливым, но дома при любой проблеме был готов сжечь дом и устроить скандал. Такой человек... лучше наблюдать за ним издали, чем приближаться.

Цинь Сю с недовольством включил газ, решив сварить кашу. Овощи в доме были, их купил Шао Сяонань, но он всё же был больным, и руки-ноги не слушались. Каша так каша, с солёными

огурцами, сытно будет. Цинь Сю нарезал мясо, достал утиные яйца, очистил и нарезал их. Его навыки владения ножом были настолько хороши, что он мог бы вырезать узоры на спине.

Он поставил кашу вариться и прислонился к стойке, задумавшись. Снаружи дул холодный зимний ветер, а в доме было тепло, как весной. Цинь Сю опустил голову, разглядывая линии на ладони. Иногда он чувствовал противоречия, которые вызывали в нём растерянность и раздражение, исходившее из глубины души.

Цинь Сю ещё вздыхал, как вдруг услышал бульканье кипящей воды. Его плохое настроение сразу улучшилось, он повернулся, посмотрел, понюхал и помешал ложкой:

— Ци Минто, тебе не удастся это попробовать, я буду есть сам!

Цинь Сю добавил яйца и мясо, и вскоре аромат еды наполнил воздух.

Все клетки его тела дрожали от голода. Есть, есть! Схватив миску с едой и ложку, он медленно, но верно двинулся в гостиную. Но если бы вы внимательно посмотрели в его глаза, то увидели бы, что они полны раздражения и злости.

Поставив миску на журнальный столик, он устроился поудобнее и начал накладывать еду.

— Хорошо, что только одна рука повреждена, а то бы я умер с голоду.

Он снова начал бормотать себе под нос, накладывая кашу и пробуя её ложкой.

Цинь Сю сидел в гостиной, наслаждаясь едой, как вдруг дверь со щелчком открылась. Он даже не повернулся, равнодушно сказав:

— Зачем вернулся?

Ци Минто переобулся и поставил туфли в шкаф. Он принёс еду, но, судя по всему, она больше не понадобится. Мужчина глядя на спину Цинь Сю не ответил, видя, что тот занят едой и даже не поворачивается. Ци Минто бросил принесённую еду на кухню, вошёл в комнату и закрыл дверь.

Цинь Сю услышал звук закрывающейся двери и лишь мельком взглянул. Он снова положил ложку риса в рот, бормоча:

— Этого мало, не наешься.

Цинь Сю съел целых четыре миски каши, которые переварились за считанные минуты. Он развалился на диване, поглаживая живот, как кот после сытной еды. Лежа в лучах мягкого света, он мурлыкал, наслаждаясь жизнью.

Ци Минто вышел, и, проходя мимо, равнодушно взглянул на него. Цинь Сю не обратил внимания, продолжая лежать на диване и ворчать. Спина мужчины всегда была прямой, Цинь Сю сжал губы, думая, что такая жизнь должна быть ужасно скучной, всё по правилам, как это утомительно.

Он перевернулся, посидел немного, затем встал и начал убирать посуду.

На одной ноге он добрался до кухни. Его навыки каждый день улучшались, и он сам удивлялся себе. Когда нога окончательно заживёт, он будет поражён, насколько сильнее станут мышцы. Цинь Сю поставил миски в раковину, его взгляд задержался на чём-то. Он наклонился, чтобы

рассмотреть.

Что это? Еда на вынос?

Цинь Сю развернул пакет. Внутри было четыре блюда, две коробки риса, а ещё кофе, коробка макарон и пудинг. Это явно не то, что Ци Минто стал бы есть. Представить себе мужчину в костюме, сидящего на солнце с журналом и разноцветными макаронами... Цинь Сю рассмеялся.

Значит, это точно для него, даже не нужно было думать.

Он был из тех, кто быстро забывает обиды. Все прошлые гневные эмоции теперь казались далёкими.

Цинь Сю выложил еду, аккуратно разложил десерты и кофе, удивляясь, как этот человек мог быть таким внимательным. Он взял тарелку с макаронами и направился к комнате Ци Минто.

Дверь была закрыта, свет не проникал наружу. Цинь Сю постучал:

— Тук-тук-тук.

В ответ раздался низкий голос:

— Что нужно?

Цинь Сю прислонился к стене:

— Приглашаю на послеобеденный чай.

— Я не буду.

Голос был холодным, будто весь мир был ему должен.

— Открой, открой!

Цинь Сю начал бить локтем в дверь, его крики были ритмичными. Внутри не было ответа, через несколько секунд он снова продолжил:

— Открывай...

Дверь со щелчком открылась. Ци Минто стоял на пороге в одной рубашке. Его лицо было мрачным, взгляд на Цинь Сю был ещё более неприязненным. Он придерживал дверь рукой:

— Я не буду пить чай.

Цинь Сю поднял голову:

— Впусти, мне больно стоять.

Голос Ци Минто оставался холодным:

— Кто сказал тебе снимать гипс так рано?

Цинь Сю глупо ухмыльнулся, посмотрев на тарелку в руках:

— Давай поедим вместе?

Мужчина молчал, Цинь Сю не двигался. Один придерживал дверь, не пуская внутрь, другой цеплялся за неё, не давая закрыть. Цинь Сю усмехнулся, стараясь быть противным:

— А-Тото... поедим вместе.

Ци Минто вздрогнул:

— Не говори, как Цинь Цзинь.

— Тогдапусти меня.

Ци Минто сдался и отступил в сторону. Тот, прыгая на одной ноге, вошёл, как заяц. Цинь Сю направился прямо к дивану, поставил тарелку на стол и поднял голову, глядя на Ци Минто.

Мужчина всё ещё стоял у двери. Фигура у него была прекрасная, под рубашкой угадывались рельефы мышц, полные скрытой силы. Длинные ноги в брюках выглядели мощно. Он сел на другой диван:

— Ты мог бы поесть в гостиной.

Цинь Сю подвинул тарелку с макаронами ближе:

— Я думал, ты ушёл и забыл обо мне, но... я обнаружил, что ты принёс еду.

Автор имеет что сказать:

Спасибо, милые ангелочки, за чтение!

<http://bllate.org/book/16580/1514790>